

В ЕСНОЙ нынешнего года в нашем городе наконец-то отирылся молитвенный дом для мусульман. Уже с дороги на горе Талица видно проезжающим белую коробку домика, затерявшегося среди высоких тополей. Сюда по великим праздникам, а также еженедельно по пятницам приходят поклониться всевышнему люди, почитающие еще одну древнейшую религию — мусульманство.

— С трудом добились мы своего, — вспомнила былые времена Ракиба Гаязовна Гильматинова, организатор молитвенного дома, гостеприимно приглашая заглянуть в священную комнату. — Ремонт делали зимой силами пожилых людей. Старухи, старухи красили, порядок наводили. Народ прознал, что великое дело мы начали, потянулся на помощь. Однажды пришли четверо парней. Двое из них русские. Говорят нам:

МУСУЛЬМАНЕ ЧТЯТ ТЕБЯ, АЛЛАХ

«Бабушки, Бог что у вас, что у нас один. Нельзя ли христианам помочь будущей мечети?» И бесплатно отштукатурили. Есть в миру добрые люди.

Два с половиной года тянулась история, в результате которой верующие добились выделения им этого полуразрушенного временного жилья. Собирали деньги на ремонт, организацию. Кто сколько мог, столько и приносил. За стариками молодежь потянулась. Помаленьку пополняется казна, но затраты на перестройку здания предстоят еще большие. Еще не решен трудный вопрос с собственностью на постройку, на близлежащую землю.

— Хотели еще в те времена култить этот дом, — рассказывает Р. Г. Гильматинова, — за десять тысяч, но никак бывшая жилища не

хотела выехать из него. И тогда это были большие деньги, но собрали бы мы их. Сейчас дом оценили в полтора миллиона. Где возьмем? Предложил директор совхоза взять здание в аренду, посоветовали мы со стариками, три раза из Екатеринбурга хадрат приезжал, гостей на молитву приглашал, решали, что делать. Выяснилось, что дом совхозный, а земля — нет. Сегодня арендуем, а завтра нас выгонят. А сколько сил мы положили, какой труд вложен!

Так до сих пор и не решен вопрос с покупкой дома, и мыкаются мусульмане, опасаясь завтрашнего дня.

— Напасть какая-то на нашу религию и верующих, — считает Ракиба Гаязовна. — В Первоуральско татар около четырнадцати тысяч

проживает, а мечети своей никогда не было. Осуждали нас в прошлые годы за то, что на своем языке разговариваем. Дожили, что дети кое-как речь понимают, а внуки и двух слов-то связать не могут. Не знаю, успеем научить или нет. В праздники собирались кучками, пожилых приглашали, всеми силами стремились сохранить обычаи.

В молитвенную пятницу в священном доме главенствует Гатият Агафаров, помнящий и знающий молитвы.

— Жил я в деревне Уразаево, — вспоминает дед, — с молодости соблюдали все заповеди Корана. Молились по пять раз в день: утром, до восхода солнца; в обед; перед заходом солнца; после захода, но перед потемнением, когда на небе краснота еще не исчезла; и в сумерки. Ноч-

ные молитвы лучше дневных, так в великом Коране написано. В большой праздник Ураза обязательно гостей звали. Приглашали в гости стариков, вкусной едой угощали.

До сих пор не могут первоуральские мусульмане добиться себе места под кладбище, ибо по-иному религия обязывает их прощаться с усопшими.

— Тело покойного навсегда закрывают сразу после омовения, на кладбище женщине идти не положено. Запрещает Коран выпивки. На похороны должны идти только чистые люди.

Как-то на одном из праздников приметил сверд-

ловский хадрат способного молодого парня. Проверил знания и предложил поучиться в школе, что распложена в одной из мечетей в Уфе. Прошло пять месяцев учебы, и к лету у наших мусульман начнут читать молитвы собственной мулла, которому еще несколько лет придется учиться заочно. Возлагают на него большие надежды, он один из немногих, кто знает арабскую грамоту и жаждет учить детей в школе, которую планируют открыть при священном доме.

А в начале июня был большой праздник Курбан-байрам. Как сказал дед Гатият, три дня баранов резали. Готовились к нему, очищая молитвами душу.

Е. ГОРЧАКОВА.

От редакции. Верующие молятся за тех, кто пришел на помощь в трудный час и помог делом, деньгами. Всем желающим поддержать будущую мечеть напомним расчетный счет: КсМбанк, № 701703.